

В. П. Скобелев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Исследуются некоторые проблемы, имеющие отношение к правовому регулированию судебных расходов в гражданском и хозяйственном процессе. В частности, рассматриваются вопросы о плательщиках государственной пошлины, о порядке исчисления и уплаты государственной пошлины при обращении в суды первой инстанции, а также при пересмотре судебных постановлений. На этой основе в статье сделан ряд рекомендаций по совершенствованию действующего налогового и процессуального законодательства.

The article explores some of the issues related to the legal regulation of court costs in civil and economic process. In particular, the issues are dealt with on the state fee payers, on the procedure of calculation and payment of the state fee for applying to the courts of first instance as well as the revision of judgments. On this basis, the paper made a number of recommendations to improve the current tax and procedure legislation.

Ключевые слова: судебные расходы, государственная пошлина.

Keywords: legal costs, the state fee.

Нормы о судебных расходах образуют, на наш взгляд, один из очень важных и одновременно наиболее сложных правовых институтов. Важность этого института обусловлена количеством и содержанием выполняемых им функций – компенсационной, превентивной, обеспечительной, социальной [1, с. 341]. Сложность же связана с тем обстоятельством, что нормы данного правового института, во-первых, относятся частично к отрасли гражданского (хозяйственного) процессуального права, частично – к отрасли финансового права [1, с. 345–346], а во-вторых, подвергаются достаточно частым и весьма серьезным трансформациям со стороны законодателя. Безусловно, все это говорит о необходимости проведения обстоятельных доктринальных исследований института судебных расходов, особенно в свете количества имеющихся в этой сфере проблем и определенного дефицита научных работ по данной тематике. Многие из имеющихся в обозначенной области пробелов, коллизий и затруднений уже становились предметом нашего анализа [1; 2, с. 104–105; 3; 4; 5, с. 222–228], однако круг их настолько широк, что существует объективная потребность обращения к соответствующей проблематике в очередной раз.

Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2007 г. № 301-З (которым в новой редакции был изложен ранее действовавший Закон Республики Беларусь от 10 января 1992 г. № 1394-ХІІ «О государственной пошлине») в отечественную правовую систему введена совершенно новая норма по вопросу определения субъектов уплаты государственной пошлины, а именно: плательщиками государственной пошлины стали признаваться (наравне с субъектами, обратившимися в суды) организации и физические лица, которые выступали ответчиками (должниками) в общих или хозяйственных судах, если решение суда принималось не в их пользу, а истец (взыскатель) был освобожден от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь (абзац 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 1992 г. № 1394-ХІІ «О государственной пошлине»). Несмотря на то, что по поводу данной новеллы нами был высказан ряд критических замечаний и в целом она была оценена как явно неудачная [1, с. 349–350], тем не менее указанная норма была сохранена законодателем и в настоящее время получила свое закрепление в абзаце 3 ст. 248 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК). В этой связи представляется целесообразным повторить высказанные ранее и привести новые аргументы против существования в законодательстве подобной нормы.

Государственная пошлина представляет собой такой вид финансового сбора, который уплачивается плательщиком *самостоятельно и добровольно* [6, с. 162], тогда как проигравший дело ответчик *вынужден* произвести соответствующий платеж: на основании положений абзаца 3 ст. 248 НК суд своим решением *обязывает* ответчика уплатить сумму пошлины в доход государства. В такой ситуации согласно п. 1.14 ст. 251 НК пошлина должна быть уплачена ответчиком в десятидневный срок со дня вступления в законную силу решения суда. Если же этого не произойдет, то в соответствии с п. 6 ст. 251 НК («в случаях, установленных законодательством, взыскание государственной пошлины производится на основании судебных постановлений»), а также положениями раздела IX «Исполнительное производство» ГПК (или раздела IV «Исполнительное производство» ХПК, если это хозяйственный процесс) государственная пошлина будет взыскана с ответчика в доход государства принудительно.

В этой связи интересно обратить внимание на следующее обстоятельство. Глава 5 НК предусматривает такой способ обеспечения исполнения налогового обязательства, как пени, т. е.

денежные суммы, которые плательщик должен уплатить в случае исполнения налогового обязательства в более поздние сроки по сравнению с установленными налоговым законодательством (п. 1 ст. 52 НК). Если сумма, подлежащая уплате в доход государства проигравшим дело ответчиком, все-таки является государственной пошлиной, то, очевидно, при ее неуплате ответчиком в установленные сроки с него должна взыскиваться также и предусмотренная ст. 52 НК пеня. Однако в п. 3-2 ст. 52 НК прямо сказано, что «пени не начисляются на суммы государственной пошлины, подлежащие уплате плательщиками, указанными в абзаце третьем статьи 248 настоящего Кодекса». Чем же это еще может быть, как не косвенным признанием того, что подлежащая уплате ответчиком сумма *по своей сути* государственной пошлиной не является.

Как следует из определения сбора (пошлины), данного в п. 2 ст. 6 НК, государственная пошлина уплачивается за совершение государственным органом юридически значимых действий в отношении заинтересованного лица *в будущем*, а в анализируемом нами случае ответчик уплачивает пошлину за *уже совершенные* действия. Другими словами, нарушается сама суть правовой конструкции данного финансового платежа: не предварительная уплата пошлины обуславливает совершение юридически значимых действий государственным органом, а наоборот – совершение государственным органом юридически значимых действий влечет необходимость уплаты пошлины. При этом плательщик пошлины даже не является инициатором совершения государственным органом соответствующих действий: ответчик не обращается в суд, а *привлекается в процесс* по требованию истца.

История развития научной мысли на природу сборов (пошлин) [7, с. 62–78], а также общий смысл действующего законодательства о государственной пошлине указывают на то, что пошлина уплачивается за совершение компетентными органами юридических действий *в интересах (в пользу)* плательщика. Ответчик же уплачивает пошлину за действия, которые расходятся с его интересами: это передача спора на рассмотрение юрисдикционного органа и вынесение решения не в его пользу.

Основанием к совершению компетентными органами юридически значимых действий, оплачиваемых пошлиной, являются *правомерные* действия плательщика, например подача искового заявления [6, с. 162]. Ответчик же присуждается к уплате государственной пошлины за *противоправные* действия: за то, что нарушил или оспорил права истца и, как следствие, оказался неправым в рассмотренном судом споре.

Далее следует констатировать, что для исследуемого случая законодателем не установлен объект обложения государственной пошлиной. Применительно к деятельности общих и хозяйственных судов согласно п. 1.1–1.3 ст. 249 НК объектом обложения государственной пошлиной признается рассмотрение подаваемых в эти суды исковых и иных заявлений¹. Вряд ли можно считать, что в анализируемой ситуации ответчик платит именно за рассмотрение искового заявления, ведь если бы это было на самом деле так, то возникал бы вопрос: почему во всех иных случаях (когда решение выносится в его пользу) ответчик не платит за рассмотрение искового заявления? В действительности, как следует из содержания абзаца 3 ст. 248 НК, ответчик платит государственную пошлину по той единственной причине, что решение суда было принято не в его пользу, а истец от государственной пошлины был освобожден. Не вдаваясь еще раз в обсуждение вопроса о правомерности выделения подобного объекта обложения государственной пошлиной в принципе, отметим лишь, что такой объект обложения *не назван* в ст. 249 НК (а только эта статья НК, на наш взгляд, может определять объекты обложения государственной пошлиной). Но если отсутствует объект обложения, то с учетом положений пунктов 5 и 6 ст. 6 НК пошлину нельзя считать установленной, по крайней мере – применительно к ответчику.

Правда, нам могут возразить, что здесь возможен еще один вариант: проигравший дело ответчик уплачивает государственную пошлину в порядке п. 2 ст. 37 НК, т. е. в силу прямого указания абзаца 3 ст. 248 НК исполняет налоговое обязательство истца вместо него в качестве «иного обязанного лица». На это можно ответить следующее. В рассматриваемом случае истец освобожден от уплаты государственной пошлины. Это значит, что соответствующее налоговое обязательство у него не возникло. Отсутствующее же обязательство, само собой разумеется, исполнению никем не подлежит, в том числе и оказавшимся неправым в споре ответчиком.

Нужно сказать, что для предусмотренной абзацем 3 ст. 248 НК ситуации законодатель не установил не только объект обложения государственной пошлиной, но и ставки последней: приложения 14–16 к НК содержат ставки государственной пошлины, которые сформулированы в расчете на *обращающихся в суд* лиц (единственное исключение составляет п. 1.2 приложения 14 к НК, более подробно который мы проанализируем ниже). Допустим, на этот момент можно было бы закрыть глаза и взимать с проигравших ответчиков пошлину в том же размере, что предусмотрен и для истцов. Но ведь ответчик не всегда оказывается неправым в споре в полном объеме – иск может быть

¹ Попутно хотелось бы заметить, что при установлении ставок государственной пошлины в гражданском процессе (приложения 14 и 15 к НК) законодатель почему-то остался верен прежней традиции и определил в качестве объекта обложения государственной пошлиной сами заявления, а не их рассмотрение судом (в отличие от того, как это сделано для хозяйственного процесса – см. приложение 16 к НК).

удовлетворен лишь частично. Кроме того, стороны могут заключить мировое соглашение. Как же тогда исчислять размер государственной пошлины для ответчика? Ответа на данный вопрос в НК найти нельзя.

Наконец, следует заметить, что ситуация, аналогичная описанной в абзаце 3 ст. 248 НК, может иметь место при пересмотре судебных постановлений вышестоящими инстанциями: например, лицо, чья жалоба вышестоящим судом была удовлетворена, может быть освобождено от уплаты государственной пошлины за подачу жалобы. В НК по поводу такого случая не сказано ни слова. Означает ли это, что другая сторона (проигравшая дело в вышестоящей инстанции) не будет ничего возмещать государству?

На основании изложенного можно прийти лишь к одному единственному выводу: в предусмотренной абзацем 3 ст. 248 НК ситуации (а также в аналогичной ситуации при пересмотре судебных постановлений вышестоящими инстанциями) ответчик (сторона, проигравшая дело в вышестоящей инстанции) должен признаваться *не плательщиком* государственной пошлины, а лицом, которое *возмещает* государству расходы, образовавшиеся у него в связи с тем, что истцом (лицом, обжаловавшим судебное постановление) государственная пошлина фактически (пусть и на законном основании) уплачена не была. Соответствующим образом должна формулироваться и резолютивная часть судебного постановления: суд должен взыскивать *не государственную пошлину* (или устанавливать обязанность ответчика по ее уплате в определенный срок), а *сумму в возмещение* государственной пошлины. Юридическим же основанием для возмещения государству неполученных сумм государственной пошлины в указанных случаях должны являться нормы не НК (поскольку указанное денежное возмещение не имеет характера финансового платежа), а положения соответствующего отраслевого законодательства: в гражданском процессе – это норма ч. 1 ст. 142 ГПК («судебные расходы, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика в доход государства пропорционально удовлетворенной части исковых требований»), а в хозяйственном процессе – норма ч. 2 ст. 133 ХПК («государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от ее уплаты»²).

Сделанные нами выводы имеют не только теоретическое, но и существенное практическое значение – они могут быть использованы для целей правильного толкования, точного применения и дальнейшего совершенствования законодательства.

В частности, предложенный нами подход позволяет понять содержание нормы ч. 5 ст. 133 ХПК: при отказе в удовлетворении иска государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с истца (Законом Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. № 174-З идентичная норма была введена и в НК – см. абзац 18 п. 1 ст. 254 НК). Как же с истца может взыскиваться государственная пошлина, если от ее уплаты он в установленном законом порядке был освобожден? По мнению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, норма ч. 5 ст. 133 ХПК распространяется на те случаи, когда лицо освобождено от уплаты государственной пошлины только за подачу искового заявления, т. е. освобождено от уплаты пошлины именно *как истец*, в отличие от тех случаев, когда лицо освобождается от уплаты государственной пошлины как за подачу искового заявления, так и по результатам рассмотрения дела, т. е. освобождается от уплаты пошлины *по судебным делам* (см. пункты 10.1, 10.8, 10.9, 10.13, 10.14 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине»).

Однако, как нам представляется, ключ к правильному объяснению содержания нормы ч. 5 ст. 133 ХПК кроется в другом. Государственная пошлина уже по своей сути является тем финансовым платежом, освобождение от уплаты которого может иметь место только применительно к акту подачи искового или иного заявления в суд (ведь уплата государственной пошлины – необходимое условие совершения государственным органом юридически значимых действий в отношении заявителя, т. е. при обращении к государственному органу за совершением указанных действий пошлина заявителем уже должна быть уплачена; соответственно освобождение заявителя от уплаты государственной пошлины тоже может иметь отношение только к данному этапу). Поэтому действительно в ч. 5 ст. 133 ХПК речь идет об истце, освобожденном от уплаты государственной пошлины за подачу искового заявления. Однако при вынесении решения об отказе в иске указанная в ч. 5 ст. 133 ХПК денежная сумма взыскивается с такого истца не потому, что на данном этапе процесса льгота по государственной пошлине для него уже не действует (как мы отметили выше, на данном этапе процесса такой льготы в принципе не может быть), а потому, что по результатам рассмотрения дела с истца взыскивается *сумма в возмещение* государственной пошлины, а не сама *государственная пошлина*. Формальным тому

² Как видим, ч. 2 ст. 133 ХПК говорит о взыскании с ответчика *государственной пошлины*, что не совсем правильно. В действительности речь здесь должна идти о взыскании с ответчика *суммы* государственной пошлины (т. е. суммы, эквивалентной государственной пошлине) или *суммы в возмещение* государственной пошлины. В этом плане ч. 2 ст. 133 ХПК нуждается в корректировке.

подтверждением может служить также тот факт, что ст. 248 ХПК не называет среди плательщиков государственной пошлины истцов, оказавшихся неправыми в споре (т. е. когда суд вынес решение не в их пользу или когда они сами отказались от иска). В этой связи представляется целесообразным в целях уточнения смысла нормы ч. 5 ст. 133 ХПК, равно как и нормы абзаца 18 п. 1 ст. 254 НК, содержащиеся в них слова «государственная пошлина» заменить выражением «сумма в возмещение государственной пошлины».

Оценивая норму ч. 5 ст. 133 ХПК (норму абзаца 18 п. 1 ст. 254 НК) по существу, следует сказать, что взыскание с истца суммы в возмещение государственной пошлины при проигрыше им дела отнюдь не противоречит тому обстоятельству, что этот же истец был освобожден от уплаты государственной пошлины.

Ведь освобождение от уплаты государственной пошлины имеет отношение только к акту обращения в суд и необходимо для обеспечения экономической доступности судебной защиты для определенных категорий субъектов. Если же по результатам рассмотрения дела такой истец оказывается неправым в споре, то, думается, нет никаких разумных доводов в пользу того, чтобы не компенсировать государству за счет этого истца те расходы, которые оно понесло ввиду неуплаты им пошлины при обращении в суд. Подобное правовое регулирование выступает мощным сдерживающим фактором для заведомо необоснованных обращений в суды и злоупотреблений правом на судебную защиту. По указанным причинам такое правовое регулирование было бы целесообразно (на что мы уже обращали внимание [4, с. 44]) распространить и на гражданское судопроизводство. Пока же в ГПК норма, аналогичная ч. 5 ст. 133 ХПК, отсутствует, в связи с чем Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ч. 3 п. 8 постановления от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» разъяснил: «Если лицо освобождено от уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления, то и в случае вынесения решения об отказе в удовлетворении исковых требований с него государственная пошлина взысканию не подлежит».

Сформулированные нами выводы позволяют ответить также на следующий весьма важный практический вопрос: сумма в возмещение государственной пошлины подлежит взысканию с проигравшего дело ответчика (в хозяйственном процессе – также и с проигравшего дело истца) исходя из размера ставок государственной пошлины (размера базовой величины) на момент обращения истца в суд или же на момент вынесения судом решения? Поскольку с проигравшей стороны взыскивается именно *сумма в возмещение государственной пошлины* (той пошлины, которая не была уплачена истцом при обращении в суд), то размер данной суммы должен определяться конечно же исходя из размера ставок государственной пошлины (размера базовой величины), существовавших на момент возбуждения гражданского (хозяйственного) дела. И в этом плане мы не можем согласиться с позицией Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, который в абзаце 3 п. 10.1 постановления от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине» указал, что подлежащая взысканию с проигравшего дело и освобожденного от уплаты государственной пошлины истца сумма этой пошлины должна определяться «по ставке приложения 16 к НК исходя из размера базовой величины, действующей *на день вынесения судебного постановления*, поскольку обязательство по уплате государственной пошлины возникло у истца как плательщика только по результатам рассмотрения дела (абзац третий статьи 248 НК)».

Что же касается использования сделанных нами выводов в целях совершенствования законодательства, то здесь возможны следующие предложения. Так, по нашему мнению, из НК следует исключить положения о том, что проигравший дело ответчик является плательщиком государственной пошлины (абзац 3 ст. 248, п. 1.14 ст. 251 НК). Попутно хотелось бы заметить, что идея, реализованная в абзаце 3 ст. 248 НК, распространена также и на нотариальную деятельность: Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 330-З ст. 248 НК была дополнена новым четвертым абзацем, согласно которому плательщиками государственной пошлины стали признаваться должники при взыскании с них денежных сумм на основании исполнительной надписи, если организации или физические лица, являющиеся взыскателями, были освобождены от государственной пошлины в соответствии с НК или актами Президента Республики Беларусь. Безусловно, по отмеченным выше причинам это неверно, с должника по исполнительной надписи взыскивается не сама государственная пошлина, а лишь сумма в ее возмещение. Поэтому норма о взыскании с должника такой (не имеющей характера финансового платежа) суммы должна находиться не в ст. 248 или какой-либо иной норме НК, а в специальном отраслевом неналоговом законодательстве (наподобие ч. 1 ст. 142 ГПК и ч. 2 ст. 133 ХПК), например, в ст. 24 «Оплата нотариальных действий и услуг» Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности».

Отдельно хотелось бы остановиться на содержании п. 1.2 приложения 14 к НК. Данный пункт не только устанавливает размер ставки государственной пошлины за рассмотрение общими судами требований о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на

государственном обеспечении, но и определяет также плательщиков государственной пошлины – обязанных лиц. Обязанные лица при рассмотрении судом указанных требований выступают ответчиками (в исковом производстве) или должниками (в приказном производстве). Таким образом, п. 1.2 приложения 14 к НК закрепляет конструкцию, аналогичную той, которая предусмотрена абзацем 3 ст. 248 НК и которая уже была подвергнута нами критике. Поэтому мы полагаем, что из п. 1.2 приложения 14 к НК указание на плательщиков пошлины должно быть исключено. Плательщиками пошлины в данном случае следует признавать взыскателей расходов на содержание детей как лиц, обращающихся в суд с соответствующим заявлением. Однако поскольку согласно п. 1.1.11 ст. 257 НК взыскатели расходов на содержание детей от уплаты государственной пошлины освобождены, то фактически они ее уплачивать не будут. В такой ситуации ввиду неуплаты пошлины взыскателями у государства образуются судебные расходы, которые конечно же следует компенсировать за счет обязанных лиц как лиц, оказавшихся неправыми в судебном споре. Но для этого нет никакой необходимости указывать на обязанных лиц в содержании п. 1.2 приложения 14 к НК: сумма в возмещение государственной пошлины будет взыскана с обязанных лиц на основании общих норм ГПК о возмещении государству судебных расходов (ч. 1 ст. 142 ГПК).

Считаем также, что из НК должны быть исключены положения о том, что по результатам рассмотрения дела у проигравшей стороны возникает обязанность по уплате именно *государственной пошлины*. Об этом говорится, в частности, в п. 12 ст. 257 НК (эта норма, кстати, была введена в НК совсем недавно – Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 330-3³): «Освобождение от уплаты государственной пошлины по судебным делам означает, что плательщики, которым такая льгота предоставлена, не уплачивают ее в бюджет как при подаче исковых заявлений, иных заявлений, жалоб и ходатайств, так и в том случае, когда *обязанность по уплате государственной пошлины в бюджет возникает по результатам рассмотрения дела*». Как нами выше было обосновано, по результатам рассмотрения дела у стороны, оказавшейся неправой в споре, возникает обязанность по уплате не государственной пошлины, а *суммы в возмещение государственной пошлины*. Но коль скоро это так, то и вопросы освобождения от уплаты данной суммы должны быть регламентированы не в ст. 257 НК «Льготы по государственной пошлине», а в лучшем случае в каком-нибудь ином структурном элементе НК (быть может, для этих целей НК даже стоило бы дополнить специальной статьей).

Значительный блок проблем института судебных расходов имеет отношение к вопросам исчисления размера государственной пошлины. Как известно, в исковом производстве размер подлежащей уплате государственной пошлины зависит от характера заявленного истцом требования, т. е. является оно имущественным или неимущественным. Применительно к требованиям о признании сделок недействительными (об установлении факта их ничтожности) данный вопрос решается по-разному для гражданского и хозяйственного процесса. В гражданском процессе в силу предписаний нормы п. 8 ч. 1 ст. 120 ГПК (в исках о признании договоров недействительными цена иска определяется исходя из стоимости имущества) указанные требования признаются имущественными. В этой связи Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ч. 1 п. 15 постановления от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» указал, что «иски об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий ее недействительности, как и требования о недействительности оспоримой сделки, относятся к искам имущественного характера». В то же время в хозяйственном процессе названные требования считаются неимущественными, поскольку п. 3 приложения 16 к НК ставку государственной пошлины за рассмотрение таких требований устанавливает в определенном количестве базовых величин, а не в процентном отношении к цене иска.

Существование совершенно противоположных вариантов решения одного и того же юридического вопроса в системе общих и системе хозяйственных судов конечно же нельзя признать явлением положительным. Тем не менее нельзя сказать и то, что каждый из имеющихся вариантов решения описанной проблемы является полностью неверным. По нашему мнению, требование о признании сделки недействительной (об установлении факта ее ничтожности) может носить как имущественный, так и неимущественный характер. Данное требование следует считать имущественным в том случае, когда на основании соответствующей сделки у ее сторон (или хотя бы у одной из них) возникли *реальные субъективные имущественные права и (или) обязанности*. Если же условия сделки по тем или иным причинам так и не «переросли» в реальные имущественные субъективные права и (или)

³ Еще раньше подобные указания появились в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 23 «О применении хозяйственными судами законодательства Республики Беларусь о государственной пошлине» (см. п. 5), а также в заменившем его впоследствии постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине» (см., например, пункты 7.2 и 7.3, ч. 2 п. 7.7, п. 10.1).

обязанности, то требование о признании такой сделки недействительной (об установлении факта ее ничтожности) следует рассматривать как неимущественное.

Поясним этот тезис на примере требования о признании недействительным (об установлении факта ничтожности) договора поручительства. Это особенно актуально в свете того, что практика общих судов в решении данного вопроса весьма нестабильна: в одних случаях общие суды признают такие требования неимущественными, в других – имущественными. На наш взгляд, до тех пор, пока основной должник исполняет обеспеченное поручительством обязательство надлежащим образом, у поручителя нет какой-либо реальной (действительной) имущественной обязанности перед кредитором основного должника: такая обязанность (исполнить обязательство вместо основного должника) просто не возникает в силу отсутствия предусмотренного ст. 343 ГК необходимого юридического факта – неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного поручительством обязательства. Поэтому и требование о признании недействительным (об установлении факта ничтожности) договора поручительства в такой ситуации следует считать неимущественным. Однако если указанный юридический факт произошел, то у кредитора по обеспеченному поручительством обязательству возникает субъективное право требовать от поручителя исполнения соответствующего обязательства, а у поручителя – реальная обязанность такое обязательство исполнить. В этом случае требование о признании недействительным (об установлении факта ничтожности) договора поручительства нужно квалифицировать как имущественное: ведь удовлетворение такого требования «освобождает» поручителя от уже реально возникшей необходимости совершения в чужую пользу действий имущественного характера и тем самым предотвращает угрозу умаления его имущественной сферы. При этом цена иска должна здесь определяться исходя из размера обеспеченного поручительством обязательства не на момент заключения договора поручительства, а на момент предъявления иска, так как к этому времени размер данного обязательства может значительно уменьшиться ввиду его частичного исполнения основным должником.

Аналогичным образом должен решаться вопрос с исчислением государственной пошлины и по всем иным делам о недействительности сделок, в том числе по спорам о недействительности брачных договоров. Так, если в правовой реальности уже произошли предусмотренные брачным договором юридические факты, влекущие возникновение реальных субъективных имущественных прав и (или) обязанностей супругов (например, супруги приобрели недвижимое имущество, правовой режим которого определен брачным договором), то требование о признании брачного договора недействительным следует квалифицировать как имущественное. И наоборот, если такие юридические факты не произошли, указанное требование будет являться неимущественным. Очевидно, именно такой подход к решению проблемы имел в виду Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, давая разъяснение в ч. 6 п. 11 постановления от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» о том, что «размер госпошлины по требованиям о признании Брачного договора недействительным определяется в зависимости от того, носят ли требования имущественный или неимущественный характер».

Было бы очень желательно, чтобы с учетом высказанных выше соображений правовое регулирование порядка исчисления государственной пошлины по делам о признании сделок недействительными (установлении факта их ничтожности) в гражданском и хозяйственном процессе было соответствующим образом скорректировано.

Определенные сложности с исчислением государственной пошлины в гражданском и хозяйственном процессе могут иметь место в тех случаях, когда предметом спора по исковым делам выступает какое-либо имущество (дела о признании права собственности на имущество, о его истребовании и т. п.). Размер государственной пошлины, подлежащей уплате в таких ситуациях, поставлен законодателем в полную зависимость от цены иска (см. п. 1.1 приложения 14 к НК, п. 1.1 приложения 15 к НК, п. 1 приложения 16 к НК), под которой, как следует из содержания п. 2, 8, 9 ч. 1 ст. 120 ГПК и абзацев 4, 5 ч. 1 ст. 128 ХПК, здесь нужно понимать стоимость соответствующего имущества. Но каким методом должна определяться стоимость того или иного имущества, что выступает ее критерием и мерилем? Дело в том, что в условиях рыночных отношений стоимость одного и того же имущества может существенным образом варьироваться (как, например, стоимость одной и той же модели мобильного телефона в различных интернет-магазинах). Но даже если стоимость определенного рода имущества в течение некоторого периода времени носит достаточно стабильный характер (например, стоимость автомобилей, жилых помещений и т. п.), субъекты гражданских отношений в силу принципа свободы договора (ст. 391 ГК) вправе по своему усмотрению, руководствуясь теми или иными соображениями, определить стоимость такого имущества в размере, который может значительным образом отличаться (быть как выше, так и ниже) от стоимости аналогичного рода объектов гражданских прав.

Допустим, на автомобиль, который был приобретен гражданином у другого физического лица за 40 млн рублей, судебным исполнителем в рамках исполнительного производства, возбужденного в

отношении родственника собственника автомобиля, ошибочно был наложен арест и согласно акту описи данный автомобиль был оценен судебным исполнителем исходя из цен, существующих в данной местности (ч. 1 ст. 506 ГПК), в 50 млн рублей. Для защиты своих прав гражданину необходимо предъявить иск о признании права собственности на автомобиль и об освобождении его от ареста. Что тогда в данном случае следует считать ценой иска – стоимость автомобиля согласно договору купли-продажи или согласно акту описи? Другой пример. По договору купли-продажи квартиры, рыночная стоимость которой составляет 500 млн рублей, ее цена сторонами договора была определена в 450 млн рублей. В последующем одна из сторон договора решила предъявить в общий суд иск о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной. Какая из названных сумм будет являться здесь ценой иска?

Нужно заметить, что процессуальное законодательство не содержит практически никаких указаний относительно методики определения стоимости имущества для целей исчисления государственной пошлины. Так, в п. 9 ч. 1 ст. 120 ГПК только в отношении строений, принадлежащих юридическим лицам, сказано, что их стоимость не должна быть ниже *остаточной*. Кроме того, ч. 2 ст. 120 ГПК позволяет судье самостоятельно определять цену иска в случае ее явного несоответствия *действительной стоимости* имущества. Однако как понятие остаточной стоимости, так и понятие действительности стоимости ГПК не раскрывает. Не лучше обстоит дело и в хозяйственном процессе. Лишь применительно к притязаниям об истребовании земельных участков в ч. 1 ст. 128 ХПК указано, что цена иска должна определяться исходя из стоимости земельного участка по *установленной* цене, а при ее отсутствии – по *рыночной* цене. Тем не менее о том, что считать установленной ценой и как определять рыночную цену, ХПК тоже ничего не говорит.

Обращаясь к налоговому законодательству, следует сказать, что оно содержит некоторую конкретизацию порядка определения стоимости имущества только в отношении исковых заявлений, подаваемых в общие суды и касающихся права собственности граждан на капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места, земельные участки. Согласно абзацу 23 ст. 252 НК цена иска в таких случаях должна определяться для строений и помещений – исходя из их оценочной стоимости, определяемой территориальными организациями по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, а для земельных участков – исходя из их кадастровой стоимости. Следует отметить, что данная норма, закрепляя абсолютно точный критерий для выяснения стоимости земельных участков, в то же время сохраняет некоторую неопределенность относительно критериев установления стоимости строений и помещений. Ведь территориальные организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним при оценке строений и помещений, судя по всему, руководствуются Положением об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь». Но данное Положение, как следует из его второй главы, позволяет использовать целый ряд методов оценки, и на законодательном уровне не определено, какой из них должен применяться в отношении именно строений и помещений.

С учетом сказанного полагаем, что в действующем законодательстве должны быть уточнены критерии определения стоимости имущества, являющегося предметом споров в общих и хозяйственных судах. Думается, что правовое регулирование данного вопроса могло бы являться примерно следующим. При определении цены иска по указанным спорам в первую очередь в расчет должна приниматься цена имущества, указанная в правоустанавливающих документах (договорах и т. п.). По нашему мнению, нет никаких разумных доводов для того, чтобы не принимать во внимание волю субъектов договорных отношений по определению согласованной стоимости объектов гражданских прав. В то же время из данного правила целесообразно сделать ряд исключений, когда цена имущества будет определяться по иным, точно оговоренным, методикам, например путем выяснения средней стоимости аналогичных имущественных благ в данной местности и т. п. К числу таких исключений, на наш взгляд, необходимо отнести следующие случаи: 1) когда правоустанавливающие документы отсутствуют или не позволяют определить стоимость имущества; 2) когда стоимость определенных видов имущества закреплена нормативно или не может быть ниже установленных нормативов (например, как кадастровая стоимость земельных участков – см. ч. 5 ст. 31 Кодекса Республики Беларусь о земле); 3) когда стороны сделки вследствие злоупотребления принципом свободы договора, действуя в противоправных целях, определили стоимость имущества в таком размере, который непропорционально превышает (или занижает) ту цену, которая обычно взимается за аналогичные объекты гражданских прав в данной местности.

Далее хотелось бы обратить внимание на некоторые затруднения, связанные с исчислением государственной пошлины при обжаловании судебных постановлений. Гражданское процессуальное законодательство позволяет заинтересованным лицам подать кассационную и надзорную жалобу в том

числе лишь на мотивировочную часть судебного решения. Так, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 19 постановления от 28 июня 2002 г. № 4 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса, регулирующих производство дел в кассационном порядке» указал, что «кассационная жалоба или протест могут быть поданы не только на решение суда в целом, но и на часть решения, в частности мотивировочную, независимо от того, повлияли ли изложенные в решении выводы о тех или иных фактах на разрешение дела по существу». В части 1 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» тоже сказано, что «протест в порядке надзора может быть принесен... на отдельные части судебного постановления, которыми разрешен спор, в том числе и на мотивировочную часть, если изложенные в ней выводы являются ошибочными и не повлияли на разрешение дела по существу» (поскольку поводом для принесения подобного протеста может являться надзорная жалоба, то, следовательно, и сама надзорная жалоба может быть подана лишь на одну мотивировочную часть судебного постановления).

Аналогичное регулирование имеет место и в хозяйственном процессе. Часть 7 ст. 270 ХПК предусматривает, что апелляционная жалоба (протест) может быть подана как на судебное постановление в целом, так и на его часть. В этой связи Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в ч. 1 п. 6 постановления от 29 июня 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде апелляционной инстанции» разъяснил, что «в частности, жалоба (протест) может быть подана на мотивировочную часть решения вне зависимости от того, повлияли ли изложенные в решении выводы о тех или иных фактах на разрешение дела по существу». Применительно к надзорному производству соответствующее правоположение предусмотрено п. 14 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 мая 2007 г. № 9 «О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора»: «протест в порядке надзора может быть принесен как на судебное постановление в целом, так и на его мотивировочную часть, если изложенные в ней выводы являются неправильными, но не повлияли на разрешение дела по существу» (отсюда, как мы уже выше отмечали для гражданского процесса, следует, что и надзорная жалоба как повод для принесения протеста в порядке надзора может быть подана лишь на одну мотивировочную часть судебного постановления). В отношении кассационного производства подобного рода разъяснение на уровне постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде кассационной инстанции» отсутствует. Однако возможность подачи кассационной жалобы только на мотивировочную часть судебного постановления, в том числе на те содержащиеся в ней выводы, которые не повлияли на разрешение дела по существу, вытекает, на наш взгляд, из содержания ч. 8 ст. 286 ХПК: «кассационная жалоба (протест) может быть подана как на судебное постановление в целом, так и на его часть».

В связи со сказанным возникает вопрос: в каком размере должна быть уплачена государственная пошлина заинтересованным лицом при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалобы только на мотивировочную часть судебного постановления, т. е. при согласии лица с результатом разрешения дела по существу и одновременном несогласии с отдельными фактами, указанными в обосновании судебного постановления? Применительно к гражданскому судопроизводству действующее законодательство прямого ответа на данный вопрос не дает. Определенные разъяснения на этот счет можно найти только в отношении хозяйственного процесса в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине». В частности, в п. 6.4 данного постановления сказано, что «за рассмотрение апелляционных, кассационных жалоб и жалоб в порядке надзора уплачивается государственная пошлина по ставкам, установленным пунктом 5 приложения 16 к НК, в том числе в случае обжалования только мотивировочной части судебного постановления». Нельзя не заметить, что данное разъяснение фактически никак не помогает решить указанную выше проблему – оно просто отсылает читателя к уже имеющимся традиционным ставкам государственной пошлины за рассмотрение апелляционных, кассационных и надзорных жалоб в хозяйственном судопроизводстве и не содержит какой-либо новой информации.

По нашему мнению, традиционные ставки государственной пошлины за рассмотрение жалоб о пересмотре судебных постановлений (т. е. рассчитанные на оспаривание заявителем результатов разрешения спора по существу) в анализируемой нами ситуации вряд ли применимы. Сложность их применения обусловлена прежде всего существованием здесь двух различных вариантов исчисления государственной пошлины: как видно из содержания п. 10 приложения 14 к НК, пунктов 3, 4 приложения 15 к НК, п. 5 приложения 16 к НК, пунктов 1, 5 приложения 17 к НК, государственная пошлина для каждого вида жалобы подлежит исчислению в определенном процентном отношении или от ставки государственной пошлины за подачу искового или иного заявления в суд первой инстанции (при оспаривании результатов разрешения судом требования неимущественного характера), или от

ставки государственной пошлины за подачу искового заявления, исчисленной исходя из оспариваемой суммы (при несогласии с результатами разрешения судом требования имущественного характера).

Каким вариантом исчисления государственной пошлины следует руководствоваться при подаче жалобы только на мотивировочную часть решения – непонятно. В любом случае решение данного вопроса вряд ли может быть поставлено в зависимость от характера (имущественный или неимущественный) дела, по которому вынесено оспариваемое судебное постановление. Ведь если заинтересованное лицо не согласно с содержанием одной лишь мотивировочной части судебного постановления, то государственная пошлина за рассмотрение жалобы должна взиматься по какой-то единой ставке независимо от того, имущественное или неимущественное требование разрешено соответствующим судебным постановлением, поскольку имущественная составляющая дела в данном случае не оказывает никакого влияния на содержание, сложность и продолжительность деятельности судебной инстанции (при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб) или должностного лица суда, прокуратуры (при рассмотрении надзорных жалоб).

Кроме того, следует привести и другой аргумент против применения существующих ставок государственной пошлины при оспаривании мотивировочной части судебных постановлений. Как уже было отмечено, имеющиеся ставки государственной пошлины рассчитаны на оспаривание заинтересованными лицами именно *результатов* разрешения спора (дела) по существу, а потому эти ставки «привязаны» к размерам ставок государственной пошлины, взимаемой при обращении в суды первой инстанции, и, следовательно, имеют достаточно высокий размер, что особенно ярко видно в отношении жалоб, подаваемых на судебные постановления по имущественным спорам. Очевидно, вряд ли было бы справедливым применять данные ставки в случае, когда заинтересованное лицо выражает несогласие с содержанием исключительно мотивировочной части судебного постановления.

В контексте сказанного полагаем необходимым закрепить в НК специальную ставку государственной пошлины за рассмотрение жалоб о пересмотре мотивировочной части судебных постановлений по гражданским и хозяйственным делам. Размер данной ставки следует определить в кратном или процентном отношении к базовой величине, однако в любом случае ставка государственной пошлины должна быть невысокой (в пределах 1–2 базовых величин). Думается, что аналогичным образом должна взиматься государственная пошлина также при обжаловании заинтересованными лицами порядка или сроков исполнения судебного постановления (конечно, при условии, что у лица нет возражений против результатов разрешения судом дела по существу).

Правда, нельзя не заметить, что подобное регулирование может спровоцировать злоупотребления со стороны участников судопроизводства. Дело в том, что в гражданском процессе проверка законности и обоснованности судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке осуществляется в полном объеме – как в обжалованной (опротестованной), так и в необжалованной (неопротестованной) части (ст. 423, ч. 2 ст. 445 ГПК). Содержание статей 294 и 313 ХПК позволяет сделать аналогичные выводы также в отношении кассационного и надзорного производства в хозяйственном процессе. Имея в виду данные особенности, недобросовестные участники гражданского и хозяйственного судопроизводства, будучи не согласны с результатами разрешения дела по существу, однако, не желая уплачивать государственную пошлину в соответствующем размере, могут подавать жалобы только на мотивировочную часть итоговых судебных постановлений. По нашему мнению, подобные злоупотребления можно и нужно предупредить лишь одним единственным способом: путем ограничения пределов кассационного и надзорного пересмотра судебных постановлений (пределов проверки компетентными должностными лицами жалоб в порядке надзора) по гражданским и хозяйственным делам пределами изложенных в кассационной жалобе или надзорном протесте (надзорной жалобе) требований. Такой подход к решению проблемы к тому же будет обеспечивать более полную реализацию на проверочных стадиях гражданского и хозяйственного процесса принципа диспозитивности (ст. 18 ГПК, ст. 23 ХПК).

С пересмотром судебных постановлений связана и другая проблема, имеющая отношение к институту судебных расходов: должно ли заинтересованное лицо уплачивать государственную пошлину за подачу апелляционной, кассационной или надзорной жалобы на судебное постановление, если предметом жалобы выступает несогласие лица лишь с результатом распределения судебных расходов, в том числе государственной пошлины? Данный вопрос в гражданском и хозяйственном процессе решается по-разному. Так, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 27 постановления от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» указал, что «жалобы на решения по вопросу судебных расходов не подлежат оплате государственной пошлиной». Аналогичное правовое положение содержалось и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 сентября 1994 г. № 8 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам»: «Жалобы на решения по вопросу оплаты государственной пошлины не подлежат оплате государственной пошлиной» (ч. 2 п. 6).

В то же время Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в п. 6.4 постановления от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине» разъяснил, что за рассмотрение апелляционных, кассационных жалоб и жалоб в порядке надзора на решение хозяйственного суда в части распределения судебных расходов, расходов по уплате государственной пошлины государственная пошлина уплачивается в установленном порядке и размере. Еще раньше фактически то же самое говорилось в ч. 3 п. 35 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 23 «О применении хозяйственными судами законодательства Республики Беларусь о государственной пошлине»: «В случае, когда хозяйственный суд принял решение о распределении судебных расходов и лицо, участвующее в деле, обжалует порядок их распределения, государственная пошлина подлежит оплате в установленном порядке». Правда, позиция высшей судебной инстанции в сфере хозяйственной юрисдикции, на наш взгляд, не отличается последовательностью: в тех же самых постановлениях Пленум Высшего Хозяйственного Суда одновременно указал, что заявления лиц, участвующих в деле, о принесении протеста (насколько мы поняли, по контексту имеется в виду протест в порядке надзора) на предмет того, что в решении не разрешен вопрос о государственной пошлине или расходах по уплате государственной пошлины, государственной пошлиной не оплачиваются (см. п. 10.22 постановления от 27 мая 2011 г. № 8, ч. 4 п. 35 от 28 октября 2005 г. № 23).

Точка зрения Верховного Суда Республики Беларусь на указанную выше проблему имеет под собой, очевидно, следующие основания. Размер государственной пошлины за рассмотрение жалоб о пересмотре судебных постановлений поставлен законодателем в зависимость от размера государственной пошлины, которая подлежит уплате за рассмотрение соответствующего требования в суде первой инстанции. А поскольку в суде первой инстанции требование о распределении судебных расходов государственной пошлиной не оплачивается (судебные расходы не включаются в цену иска), более того, суд обязан распределить судебные расходы *ex officio*, даже если требование об этом вообще не заявлялось, то соответственно и за рассмотрение жалоб по вопросам распределения судебных расходов государственная пошлина уплате не подлежит. Что же касается позиции Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, то она, скорее всего, базируется на следующих аргументах: вопрос о распределении судебных расходов носит имущественный характер, а потому, как и жалоба на результаты разрешения судом любого иного имущественного вопроса, жалоба по вопросу распределения судебных расходов также подлежит оплате государственной пошлиной на общих основаниях; кроме того, НК в этом плане никаких изъятий из правила о необходимости уплаты государственной пошлины не делает.

По нашему мнению, вопрос о распределении судебных расходов действительно носит имущественный характер, даже более того – по своей природе он является материально-правовым, поскольку судебные расходы, как мы уже отмечали ранее, являются разновидностью гражданско-правовых убытков [1, с. 344]. Однако судебные расходы представляют собой весьма специфическую разновидность гражданско-правовых убытков, так как возникают в связи с деятельностью по рассмотрению и разрешению гражданских (хозяйственных) дел и, следовательно, осуществляются перед лицом и под контролем наиболее авторитетного из всех имеющихся в государстве правоприменительных органов – суда. Данное обстоятельство обуславливает существование в суде первой инстанции особого (упрощенного) порядка возмещения данной разновидности убытков любым лицам, которые их понесли: для компенсации судебных расходов не требуется заявления дополнительного искового требования, уплаты государственной пошлины, проведения отдельного судебного разбирательства, непременно приобретения лицом, имеющим право на их возмещение, статуса стороны по делу и др. [1, с. 344].

Специфика порядка возмещения судебных расходов не может не проявляться и на проверочных стадиях гражданского и хозяйственного процесса: здесь она, на наш взгляд, должна состоять в освобождении заинтересованных лиц от уплаты государственной пошлины за рассмотрение апелляционных, кассационных или надзорных жалоб по вопросам распределения судебных расходов. В самом деле, если лицо не платит государственную пошлину за распределение судебных расходов в суде первой инстанции, то, очевидно, не должно оно ее платить за разрешение (или перерешение) данного вопроса и вышестоящими инстанциями. В этом плане мы полностью поддерживаем подход, реализованный в практике общих судов, и считаем, что он должен быть распространен также и на систему хозяйственных судов. Следует лишь заметить, что регламентация данного вопроса должна осуществляться не на уровне постановлений пленумов высших судебных инстанций, а путем закрепления соответствующей нормы непосредственно в НК, например в ст. 257 «Льготы по государственной пошлине». Конечно, такое регулирование может вызвать злоупотребления со стороны участников процесса, что, собственно, и можно наблюдать на примере практики общих судов: желая добиться пересмотра судебного постановления по существу и одновременно сэкономить на государственной пошлине, заинтересованные лица (имея в виду, что проверка законности и

обоснованности судебного постановления осуществляется вышестоящими инстанциями в полном объеме) иногда обжалуют судебные решения только в части распределения судебных расходов [8, с. 10].

Однако предупредить подобные злоупотребления достаточно просто: нужно лишь законодательно ограничить пределы пересмотра судебных постановлений пределами требований жалобы заинтересованного лица.

Наконец, в заключение хотелось бы обратить внимание на проблему, имеющую отношение к правилам уплаты государственной пошлины в тех случаях, когда одно исковое или иное требование предъявляется в суд несколькими лицами, среди которых есть субъекты, полностью или частично освобожденные от уплаты государственной пошлины. Как следует из содержания частей 2 и 3 п. 3 ст. 251 НК, в такой ситуации часть государственной пошлины, приходящаяся на льготника (льготников), должна будет доплачиваться остальными, не имеющими никаких льгот, соучастниками. Согласиться с таким подходом никак нельзя: ведь предоставление государством льгот в сфере уплаты государственной пошлины по своей сути означает то, что недополученные суммы государственной пошлины оно принимает на *свой счет*, а не перекладывает их уплату на лиц, таких льгот не имеющих; предоставление финансовых послаблений одним субъектам за счет умаления имущественного положения других противоречит принципам правового государства. Поэтому, на наш взгляд, положения частей 2, 3 п. 3 ст. 251 НК требуют корректировки, а ориентиром для этого может служить норма ч. 3 п. 2 ст. 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации, в которой сказано, что в описанной выше ситуации размер государственной пошлины уменьшается пропорционально количеству лиц, освобожденных от ее уплаты.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить необходимость внесения изменений и дополнений в законодательство о судебных расходах по целому ряду вопросов: определения круга плательщиков государственной пошлины; исчисления государственной пошлины по делам о недействительности сделок, о правах на имущество, при подаче жалоб на отдельные части судебных постановлений, а также при наличии льгот по государственной пошлине лишь у некоторых из обращающихся в суд соучастников.

Библиографические ссылки

1. Скобелев В. П. Судебные расходы в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4. – С. 341–357.
2. Скобелев В. П. Некоторые аспекты реализации в отраслевом законодательстве конституционных основ гражданского и хозяйственного судопроизводства // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008 г. / редкол. : Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Веды, 2008. – С. 103–107.
3. Скобелев В. Судебные расходы в гражданском процессе: некоторые проблемы правоприменительной практики // Судовы веснік. – 2011. – № 2. – С. 74–78.
4. Скобелев В. П. Трудовой спор в суде: некоторые процессуальные проблемы (в аспекте института судебных расходов) // Право.by. – 2012. – № 2. – С. 41–44.
5. Скобелев В. П. Некоторые проблемные аспекты правового положения третьих лиц в гражданском процессе // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 23. – С. 215–229.
6. Гражданский процесс : учебник / А. П. Вершинин [и др.] ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001.
7. Виницкий Д. В. Налоги и сборы: понятие, юридические признаки, генезис. – М. : НОРМА, 2002.
8. Сучок Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса // Судовы веснік. – 2010. – № 1. – С. 9–10.

Поступила в редакцию 18.06.2013.